

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ РОССИИ

На правах рукописи

БЕЛОУСОВ СЕРГЕЙ СТЕПАНОВИЧ

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ КРЕСТЬЯН В КАЛМЫКИЮ В XIX в.

07.00.02 - Отечественная история

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва 1992

Работа выполнена в отделе истории Калмыцкого института
общественных наук // ИОН /.

АВ 25499

Научный руководитель - доктор исторических наук
Анзимов А.М.

Официальные оппоненты - доктор исторических наук
Исмаил-Заде Д.И. /Институт
истории России РАН /.

ЛННБ України ім.В.Стефаніка

00816127 (P)

- кандидат исторических наук
Ямсков А.Н. /Институт этно-
графии России им. Н.Н.Миклухо-
Маклая /.

Ведущее учреждение - Калмыцкий государственный
университет

Защита состоится 21 IV 1992 г. в 11 часов на засе-
дании специализированного совета Д 002.33.02 в институте
истории России, П17036, г. Москва, ул. Д.М. Ульянова, 19.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
института истории России РАН.

Автореферат разослан 21 III 1992 г.

Дьяков Т.Н.

АНБ ім. В. Стефаніка
АН УРСР

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы. Калмыкия, расположенная на юго-востоке Европейской части СССР, в дореволюционный период входила в число степных колонизируемых районов.

В силу ряда причин исторического и географического характера отдельные ее части были подвержены в значительной степени влиянию процессов колонизации соседних районов. При этом, основной массив калмыцких земель находился непосредственно под воздействием процесса заселения Нижней Волги, а юго-запада Калмыкии — степного Предкавказья. Несмотря на эти различия заселение Калмыцкой степи имеет ряд присущих только ему черт, отличающих его от аналогичных в соседних районах, что дает нам основание выделить его в определенный колонизируемый район.

Главной особенностью, которая наложила отпечаток на переселения крестьян в Калмыкию и последующее их устройство на новом месте, являлась принадлежность заселяемых земель калмыцким феодалам.

Под термином "переселенцы Калмыкии" в исторической науке принято подразумевать некалмыцкое оседлое население, переселившееся на калмыцкие земли в XIX — начале XX вв. По нашим подсчетам, опирающимся на материалы Первой Всероссийской переписи населения 1897 г., переселенческое население 63 сел и поселков, возникших на калмыцких землях Астраханской и Ставропольской губернии и вычлененных к этому времени из их состава, заключало 191410 человек.^I Помимо этого 4655 чел. про-

^I Вся Астрахань и весь Астраханский край. Памятная книжка Астраханской губернии на 1897г.—Астрахань, 1897. Приложение С.; Памятная книга Ставропольской губернии на 1898 г.—Ставрополь, 1898. С. 17 — 31.

живало непосредственно на административной территории астраханских калмыков "Калмыцкая степь"¹ — будущей Калмыцкой ССР. В 1989 г. Всесоюзная перепись зафиксировала в республике 132 520 представителей славянского и немецкого населения, что составляет 41,08 % населения Калмыкии.²

Как мы видим, упомянутая группа и по сей день остается весьма многочисленной и занимает важное место в общей структуре населения республики. Однако, заметим, что не одним этим соизмеряется ее вклад в прошлое и настоящее Калмыкии.

Переселенцы внесли немалую лепту в экономическое, политическое и культурное развитие региона, оказали влияние на многие стороны жизни и быта калмыцкого народа. Им принадлежит ведущая роль в создании первых оседлых поселений в Калмыкии, часть которых в советское время превратилась в города, стала районными центрами. Все это, несомненно, требует изучения.

Особую актуальность тема истории переселений в Калмыкию приобретает в современное время, в связи с обострением международных конфликтов. Правительству, видимо, есть смысл обратиться ко всему положительному, что было накоплено дореволюционными органами власти в национальном вопросе. Калмыкия в этом смысле представляет немалый интерес, ибо здесь благодаря гибкости переселенческой политики, удалось без национальных потрясений воплотить в жизнь ряд важнейших государственных замыслов, позитивно сказавшихся на будущем Калмыкии и всего

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи

1897 г. Т. 2. Астраханская губерния. Тетрадь I. С. 51

² Сколько нас и кто мы? Об итогах Всесоюзной переписи населения 1989 г. // Советская Калмыкия, 1990, № 93

юго-восточного региона.

Степень изученности темы. Дореволюционная историография по интересующей нас теме крайне немногочисленна. Специальных работ, посвященных истории заселения калмыцких земель в XIX в. не существует, а те исследования, которые в той или иной степени затрагивают данную проблематику, носят в большинстве своем описательный характер. Среди авторов последних находилось немало чинов колониальной администрации, ученых, священников, но не было ни одного профессионального историка, поэтому не случайно, что на многие вопросы, относящиеся к истории переселенческого крестьянства Калмыкии, они не смогли дать ответа.

Вместе с тем, дореволюционными исследователями была заложена база для последующего изучения. Например, поставлена задача специального исследования истории переселений крестьян в Калмыкию /Я.П. Дуброва/¹, положено начало изучению экономической жизни переселенческих сел /К.И. Костенков/², предприняты попытки проследить социально-экономические и культурные сдвиги, произошедшие в Калмыкии в результате влияния пере-

1. Дуброва Я.П. Быт калмыков Ставропольской губернии до издания закона 15 марта 1892 г. - Казань, 1898.

2. Костенков К.И. Исторические и статистические сведения о калмыках кочующих в Астраханской губернии. - СПб, 1870 ;
Его же : Статистико - хозяйственное описание Калмыцкой степи Астраханской губернии. - СПб, 1868.

ленцев / Иванов Д.Л.¹, Очиров Н.² /

Интересные факты о жизни переселенческой деревни 80-90 годов XIX в. можно подчеркнуть в работах министра государственных имуществ М.Н. Островского³, инспектора народных училищ А. Твалчрелидзе⁴ написанных по итогам своих поездок по калмыцким улусам. И наконец, из числа литературы по данной тематике нельзя не упомянуть отдельные статьи, очерки, заметки приходских священников и миссионеров⁵, собравших для церковно-приходских летописей очень ценный материал по истории ряда сел и миссионерских станом.

Начатая дореволюционными исследователями разработка темы по истории переселений в Калмыкию была продолжена в советский период. В это время вместе с работами, где в той или степени

¹ Иванов Д.Л. Влияние русской колонизации на природу Ставропольского края. // Известия императорского русского географического общества, 1886. Т.22. Вып. 3. С. 225 - 255.

² Очиров Н. Астраханские калмыки и их экономическое состояние в 1915 г. - Астрахань, 1925.

³ Островский М.Н. Всеподданнейший доклад министра государственных имуществ по поездке в Калмыцкую степь Астраханской губернии в 1891 г. - СПб, 1892.

⁴ Твалчрелидзе А. Ставропольская губерния в статистическом, географическом, историческом и сельскохозяйственном отношении. - Ставрополь, 1897.

⁵ Колпиков Ф. Краткая летопись Хочеутовского прихода, Енотаевского уезда. // Астраханские епархиальные ведомости, 1881. № 41. С. 652 - 656; № 44 С. 700 - 703; Кряжимский В. Село Кормовое. // Астрах. епарх. ведом., 1891. № 17. С. 342 - 352, др.

затрагивалась тема переселений;¹ вышли исследования, посвященные непосредственно как то истории ряда населенных пунктов, так и отдельным периодам и сторонам жизни переселенческой деревни.³

Попытка осветить в сжатом виде историю переселенческого движения на протяжении XIX в. была предпринята в 1867 г. Д.Б.

¹ Лебединский А. Большедербетовский улус во 2-ой половине XIX в. Социально-экономический очерк. // Калмыцкая область, 1925. № 2. С. 99-123; № 3. С. 52 - 69; № 1/4. С. 95 - 110; Минкин Г.З. Об общественном строе Калмыкии и колониальной политике царизма. - Элиста, 1968; Бурчинова Л.С. К вопросу о земельной политике царизма в Калмыкии в XIX в. // Вестник Калмыцкого НИИЯЛИ. Серия историческая. Вып. 15. Элиста, 1976. С. 61-89; Эрдниева У.Э. Историко-этнографические очерки. - Элиста, 1985 .

² Игнатов В.И. История и народная поэзия села Плодовитого Малодербетовского района Калмыцкой АССР. - Саратов, 1981.

³ Пальмов Н.Н. Оселение калмыков и русская иммиграция в Калмыцкую степь. // Калмыцкая область, 1925. № 2; № 3; 1/4; Командаев А.Н. О месте переселенческого населения в аграрной эволюции Калмыкии /конец XIX - начало XX вв./ // Проблемы аграрной истории дореволюционной Калмыкии. Элиста, 1982; Белоусов С.С. Стихийные крестьянские переселения в Калмыкию в первой половине XIX в. // Социально-экономическое положение крестьянства Калмыкии в дооктябрьский период. Элиста, 1989. Там же: Борисенко И.В. Русско-украинская переселенческая деревня Калмыцкой степи: пути возникновения и развития / середина XIX - 1917 г./

Симченко ¹ в специальном разделе "Крестьянская колонизация Калмыкии и отношение к ней царского правительства", подготовленного для первого тома очерков истории Калмыцкой АССР. К сожалению, раздел написан исключительно на основе работ дореволюционных и советских авторов, без привлечения архивных документов и поэтому не может претендовать на всестороннее, глубокое исследование, более того в нем повторяются некоторые их ошибочные тезисы.

Среди исследований последних лет обращает на себя внимание, написанная Л.С. Бурчиновой и А.Н. Команджаевым монография "От феодализма к капитализму".² Следуя разработанной классиками марксизма - ленинизма типологизации колоний, они на местном материале попытались доказать, что Калмыкия в дореволюционный период входила в число колоний "чистейшего типа", характерными чертами которой были: преобладание аборигенного населения над пришлым, господство патриархально-феодалных пережитков, существование всех форм зависимости. Правда, они одновременно отмечали, что в конце XIX в. в результате интенсивного роста переселенческого населения и повышения его удельного веса в экономике Калмыкии, произошло сглаживание некоторых черт, присущих колонии "в чистом виде".

Иной точки зрения в этом вопросе придерживается А.И. Карагодин, считающий, что термин колония не приемлим к Калмыкии.

¹ Симченко Д.Б. Крестьянская колонизация Калмыкии и отношение к ней царского правительства. // Очерки истории Калмыцкой АССР. Дореволюционный период. Элиста, 1967.

² Бурчинова Л.С., Команджаев А.Н. От феодализма к капитализму. Элиста, 1989.

Суть его аргументов такова: 1/ русское государство не захватывало калмыков, а наоборот, они сами добровольно приняли его подданство, 2/ калмыки получили территорию от русского правительства, 3/ никто не превращал Калмыкию в сырьевой придаток, так как она им была в силу господства моноотраслевой структуры хозяйства.¹

Что касается мнения диссертанта в этом вопросе, то оно примыкает к позиции Карагодина А.И., которая, на его взгляд, более аргументирована.

Подводя итоги обзора литературы по истории заселения Калмыцкой степи в XIX в., можно твердо констатировать ее слабую изученность. Специальных работ насчитывается единицы, но и они, как правило, охватывают, во-первых, лишь небольшие хронологические отрезки времени, во-вторых, только отдельные стороны истории переселенческой деревни и поэтому не способны заменить обобщающего труда.

Целью данной работы является исследование истории переселенческого движения в Калмыкию в XIX в., выявление его основных этапов и особенностей. В соответствии с этим в диссертации поставлены и решались следующие задачи:

- показать переселенческое движение во всем его многообразии и динамике, соотношение организованных и стихийных форм крестьянских переселений на различных этапах, рассмотреть национальный, социальный и сословный состав переселенцев, геогра-

¹ Карагодин А.И. Хозяйство и общественно-политический строй приволжских калмыков в последней трети XVIII- первой половине XIX в. Автореф. диссерт. доктора истор. наук. Ростов - на Дону, 1988. С. 19.

фид мест их выхода;

- осветить переселенческую политику правительства на протяжении XIX в., определить основные ее этапы и причины, вызвавшие изменения;

- выявить доминирующие тенденции экономического становления и развития переселенческой деревни Калмыкии, факторы повлиявшие на эти процессы;

- ознакомить с основными видами хозяйственной деятельности переселенцев, особенностями их административно-территориального устройства;

- раскрыть значение переселений для Калмыкии и дать объективную оценку сложившимся между переселенческим и калмыцким населением отношениям.

Хронологические рамки работы охватывают XIX- от момента выхода указа 19 мая 1806 г "Положения об отводе земель калмыкам и другим народам, кочующим в губерниях Астраханской, Кавказской и Саратовской", впервые определившем за калмыками точные границы их земель, составивших впоследствии в основной своей части территорию Калмыцкой ССР и до конца 90 годов XIX в.-времени, когда завершилось образование и устройство подавляющего большинства переселенческих сел Калмыкии.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые предпринята попытка обобщить и проанализировать историю переселенческого населения Калмыкии. Автор предлагает периодизацию переселенческого движения и дает характеристику его отдельных этапов. Систематизирован обширный фактический материал, позволяющий показать переселения во всем их многообразии и динамике, воссоздать национальный и сословный портрет переселенцев, определить места их выхода. В научный обо-

рот вводятся неизвестные факты подготовки правительственной программы освоения калмыцких земель и ее последующей реализации. На основе новых архивных данных уточняется дата возникновения отдельных сел, открываются ранее неизвестные или малоизвестные страницы истории.

Впервые подсчитаны и приводятся в качестве приложений и таблиц статистические данные о качественном составе земель и землевладений по районам и в целом, развитии скотоводства и земледелия в переселенческих селах на протяжении значительного отрезка времени, отходничестве, ярмарках, извозном и кустарном промыслах.

Привлечение широкого круга не использовавшихся прежде источников, в том числе архивных, статистических и прессы тех лет, позволило выявить доминирующие тенденции в экономике переселенцев, определить влияющие на ее факторы и установить хронологическую грань начавшегося экономического спада.

Практическую значимость своего исследования автор усматривает в том, что содержащиеся в нем данные и выводы, во-первых, могут быть полезны для республиканских и союзных органов власти в проведении национальной политики в Калмыкии; во-вторых, могут быть использованы в воспитательных целях для преодоления бытующих у определенной части населения республики националистических взглядов.

Ознакомление с опытом переселенческой политики царского правительства, несомненно, представляет интерес для руководства развивающихся стран, перед которыми до настоящего времени стоит задача перевода кочевников на оседлый образ жизни.

Источники. Работа написана на широком круге опубликован-

ных и архивных источников, многие из которых впервые вводятся в научный оборот.

Из опубликованных источников следует выделить законодательные акты Полного собрания законов Российской империи, издававшиеся Астраханским и Ставропольским губернскими статистическими комитетами, периодические сборники, списки населенных мест, памятные книжки, отчеты Астраханского Кирило - Мефодиевского общества, Астраханского православного епархиального комитета, Ставропольского Андреево-Владимировского братства, а также корреспонденции газет "Астраханские губернские ведомости" и "Астраханский листок". В них содержатся статистические сведения о землепользовании, экономическом положении переселенческих сел, состоянии торговли, численности населения и т.п.

Основной корпус источников составили материалы, выявленные в архивах городов Ленинграда, Астрахани, Элисты. Главный состав источников дали фонды Центрального государственного исторического архива /ЦГИА/ СССР. Важнейшие из них: фонд I департамента Министерства государственных имуществ /МГИ/ /ф.383/, Канцелярии министра земледелия / ф. 381 /, Планового архива / ф. 380/, Земского отдела Министерства внутренних дел /МВД/ / ф. 1291/.

В государственном архиве Астраханской области особо следует выделить ф.1 /Канцелярия Астраханского гражданского губернатора/, ф. 32 /Астраханский губернский статистический комитет/, ф. 194 /Управление Каспийско-Волжскими рыбными и теляньими промыслами/, ф.442 /Астраханское губернское по крестьянским делам присутствие/, ф. 687 /Астраханская казенная палата/, ф. 794 /Астраханское управление земледелия и государственных имуществ/. Документы перечисленных фондов существенно до-

полняют материалы, обнаруженные в ЦТИА СССР.

Центральный государственный архив Калмыцкой ССР/ЦГА КССР/ включает в себя большей частью фонды колониальных органов управления Калмыкией: ф. 2 - Астраханская Комиссия Калмыцких дел / АККД/; ф. 3 - Совет Астраханского калмыцкого управления /САКУ/; ф.6 - Ордынское отделение Астраханской палаты государственных имуществ /АПИ/; ф. 9 - Управление калмыцким народом. В первых двух фондах имеется материал, относящийся к истории заселения Калмыцкой степи 20-х - конца 40-х годов XIX в., в остальных - к последнему периоду. Несмотря на большую значимость перечисленных фондов все-же основополагающим является фонд 7 - Канцелярия Главного попечителя калмыцкого народа по заселению дорог. Здесь находятся материалы Комиссии по заселению дорог на калмыцких землях, руководившей с конца 40 по начало 70-х годов XIX в. процессом заселения станиц и поселков.

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, приложений, списка использованных источников и литературы. Содержание "Введения" изложено выше.

В первой главе - "Переселения крестьян в Калмыкию в 1806-1846 гг" - освещается история освоения калмыцких земель переселенцами с момента выхода указа 19 мая 1806г. до издания указа от 30 декабря 1846 г. "О заселении дорог на калмыцких землях Астраханской губернии" и одноименной инструкции, положивших начало осуществлению правительственной программы освоения калмыцких степей.

В § I " стихийная крестьянская колонизация и отношение к

ней правительства" вкратце рассматривается история колонизации калмыцких земель во второй половине XVIII в. и последующий после указа 1806 г. период / до 1837 г/.

Калмыкия, занимающая выгодное географическое положение, впервые привлекла внимание правительства в середине XVIII в., когда в связи с образованием Кавказской укрепленной линии, встала задача обеспечения надежного сообщения центра с Северным Кавказом. Это обстоятельство наложило отпечаток на переселенческую политику правительства в Калмыкии, полностью подчиненной нуждам Кавказской линии. Подчинение это проявлялось в том, что усилия направлялись собственно не на освоение калмыцких земель, а на заселение пересекавших их Кавказского и Царицынского трактов, имевших важнейшее стратегическое значение. Несмотря на предпринятые правительством энергичные меры по оживлению этих дорог добиться поставленной цели в силу тяжелейших природных условий не удалось, однако, сама идея заселения трактов своей актуальности не потеряла и была положена в основу программы освоения калмыцких земель в XIX в.

С выходом 19 мая 1806 г. указа, определившего точные границы калмыцких кочевий, в политике правительства наступил новый этап. На передний план правительством была выдвинута задача экономического освоения Калмыцких степей, выполнение которой тесно увязывалось с проблемой перевода калмыков на оседлый образ жизни. Этот перевод планировалось осуществить поэтапно и на добровольной основе. При этом наиболее удобным вариантом для царизма в тот период являлось поселение калмыков вдоль дорог, что в случае успеха позволяло, не прибегая к нарушению земельных прав калмыков, решить вопрос заселения важнейших стратегических дорог.

Законодательное признание границ калмыцких земель заставило правительство пересмотреть свою переселенческую политику. В последующее тридцатилетие, после выхода указа 1806 г. правительство, опасаясь нового ухода калмыков в Джунгарию, не предпринимало сколь-нибудь значительных попыток организации переселений государственных крестьян в Калмыкию, занимаясь преимущественно вопросами межевания границ калмыцких земель, переустройства управления и быта калмыцкого народа. Немаловажную роль для правительства играло и то обстоятельство, что в тот период в Предкавказье и Нижнем Поволжье имелось в наличии еще достаточно свободных земель, способных удовлетворить нужды переселенцев.

Правительственные запреты селиться на калмыцких землях, подкрепленные к тому же юридическими актами, являлись значительным препятствием для переселенцев, да и территория, оставшаяся за калмыками, в большей своей части представляла выжженную солнцем степь, мало пригодную для занятия земледелием. Тем не менее, переселения русских и украинских крестьян в Калмыкию продолжались, хотя и не в таких размерах, как в предыдущие периоды. В условиях функционирования запретительных указов единственной возможностью проникновения в Калмыцкую степь было самовольное переселение. Отношение правительства к ним не было последовательным: в начале оно выступало против самовольных переселенцев, но по мере успешного устройства последних на новом месте, легализировало их поселения, нарушая тем самым закон. Большую поддержку переселенцам оказывали Астраханская и Кавказская палаты государственных имуществ, нередко пытавшиеся решить проблему прибывающих к ним на хительство государственных крестьян за счет калмыцких земель. Призванный задержать

интересы калмыков, Совет калмыцкого управления не проявлял должной твердости к самовольным переселенцам, что привело к сокращению территории калмыцких кочевий и возникновению переселенческих сел.

Во второй половине 30-х годов XIX в переселенческой политике правительства в Калмыкии наметились перемены. Непосредственным толчком к ним послужили: обострение малоземелья в центральных губерниях России и значительное сокращение площади свободных казенных земель в основных колонизируемых районах страны - в Предкавказье и Нижнем Поволжье. На фоне интенсивного переселенческого движения в перечисленные регионы калмыцкие земли, входящие в состав первых двух были, пожалуй, единственными, которые оно не затронуло сколь-нибудь существенно. Широкое их освоение крестьянством сдерживалось рядом запретительных указов, попытки же привлечь к этому делу калмыков поселением их вдоль дорог и переводом на оседлость не имели успеха. Все это побудило МТИ в конце 50-х годов XIX в. приступить к разработке проекта переселений государственных крестьян в Калмыкию.

Подготовка проекта заселения калмыцких степей составляет основу § 2 первой главы. В ходе его обсуждения правительство имело возможность ознакомиться с сложившимися к этому времени в кругах астраханской и ставропольской администрации двумя противоположными на сей счет точками зрения. Но ни одна из них не отвечала замыслам правительства. В основу проекта был положен своего рода компромиссный вариант сенатора Гагарина, согласно которому можно было, не отказываясь от перевода калмыков на оседлость, осуществить в тоже время поселение крестьян.

Совместно разработанные МТИ и астраханскими властями указ и инструкция от 30 декабря 1846 г. по своей сути явились развернутой программой освоения калмыцких земель. Главное ее достоинство заключалось в удачном сочетании государственных интересов /устройство государственных крестьян/ с региональными /заселение дорог/ и местными /перевод калмыков на оседлость, создание очагов оседлости, преодоление моноотраслевой хозяйственной структуры, облесение степи/. Одновременно ей была присуща гибкость, свойственная внутренней политике в Калмыкии. В предшествующие десятилетия, что проявилось в относительно добровольном характере перевода калмыков на оседлость, в постепенности поселения государственных крестьян и сдерживании массового их наплыва на калмыцкие земли.

Подготавливая свою программу, правительство, опасаясь волнений калмыков, позаботилось о ее камуфляже. Действительно из текстов указа и инструкции 1846 г. получалось, что главнейшими задачами царизма в Калмыкии были: перевод калмыков на оседлость и заселение дорог, а переселение крестьян провоздилось с благотворительной целью оказания помощи калмыкам. В них ничего не говорилось о том, что указ и инструкция прежде всего имели ввиду переселение государственных крестьян, которое должно было ослабить малоземелье в центральных губерниях и тем самым ослабить накал крестьянских выступлений. Умалчивали документы и о том, что приселением крестьян к калмыкам царизм предполагал создать себе в ближайшем будущем опору в Калмыцкой степи и подготовить почву для слияния калмыков с Русскими. Все это, конечно, было сделано не случайно, а вполне сознательно, чтобы ввести калмыков в заблуждение относительно истинных намерений правительства.

Некоторая недоговоренность в документах относительно главных намерений царизма, вместе с тем, никоим образом не умаляет значения программы, безусловно, прогрессивной для своего времени.

Во второй главе — "Освоение калмыцких земель переселенцами в 1847 — 1876 гг." — в двух параграфах рассматривается ход реализации программы заселения дорог на калмыцких землях. Организованное по инициативе МТИ, оно продолжалось почти тридцать лет, которое в свою очередь можно разделить на два периода. Первый начинается с открытием в 1847 г. Комиссии по заселению дорог и завершается в 1862 г. выполнением правительственной программы освоения важнейших, общероссийского значения трактов /§ I/. За указанный промежуток времени были заселены Царицынско-Ставропольский, большая часть Кизлярского трактов а частично дороги луговой Волги.

Если рассмотреть динамику заселения станиц, то видно, что наибольший приток как переселенцев, так и калмыков наблюдался в 1848 — 1852 гг., при этом у первых он составлял в среднем 200—250 семей в год, у вторых — 70—80 семей. С 1853 г. он сокращается в среднем до 100 семей у крестьян и прекращается у калмыков. На падение темпов переселений в станицы повлияла Крымская война, однако и после ее окончания бывшей переселенческий поток восстановлен не был. Объяснение тому мы находим в том, что за годы войны, вследствие ослабления контроля местной администрации, произошел значительный наплыв самовольных переселенцев, приблизивший число станичников к намеченному рубелу.

Отношение правительства к самовольным переселенцам, как и в предшествующие выходу инструкции годы, было двойственным. С одной стороны, принимались решения, ставившие самовольных пе —

переселенцев вне закона, с другой, происходила их легализация, которая, в свою очередь, поощряла на самовольные переселения новых крестьян. Для властей фактическая поддержка самовольных переселенцев была выгодна, так как избавляла от необходимости организовывать и финансировать переселения, способствуя одновременно ускорению процесса заселения трактов. Да и с точки зрения здравого смысла выселять обзаведшихся оседлостью крестьян было неразумно.

Правительственная политика в отношении к самовольным переселенцам Калмыкии проделала эволюцию в направлении смягчения условий легализации. Так, если в 1849 - 1850 гг. разрешалось оставлять лишь семьи, обзаведшиеся хозяйством и с платными недоимками, то в 1858 г. к ним добавились семьи с рекрутской задолженностью и с одним работником.

Что касается вопроса соотношения легальных и нелегальных форм переселений, то можно с известной долей условности заключить, что в период с 1848 по 1855 гг. оно было примерно равным, но начиная с 1856 г. нелегальные переселения вне всякого сомнения первенствовали.

В процессе заселения дорог Комиссии пришлось столкнуться с такими трудностями, как большой протяженностью дорог, набегами горцев, неурожаями, эпидемиями холеры, волокитой и бюрократизмом палат государственных имуществ. В немалой степени ее деятельность сковывала мелочная опека Министерства государственных имуществ. К этому следует добавить еще и недостаточную продуманность правительственной программы, особенно в плане практического выполнения. Так преувеличенной оказалась степень готовности калмыков к переходу на оседлость, не учтены в полной мере при выборе и землеустройстве станц почвен -

но-климатические условия, в результате чего вместо запланированных 44 станиц, было образовано 25, а некоторые участки Кизлярского тракта и дорог луговой Волги так и остались незастроенными. Не удалось также избежать лишней нарезки земель, чересполосицы и введения семейных участков.

В преддверии второго периода /1863 - 1876 гг./ правительство организовало исследование мест, расположенных на внутренних дорогах. Его результаты побудили отказаться от широкомасштабной колонизации, ограничившись заселением небольшими поселками Крымского тракта* и доселения старых селений.

Переселения крестьян в период 1863 - 1876 гг. в количественном отношении уступали переселениям предшествующих лет. В описываемый период на землях астраханских калмыков образовалось всего 8 селений и поселков, в то время, как в 1847 - 1862 гг. - 19. Уменьшилась и численность переселяющихся: с 1863 по 1870 гг. в среднем в год водворялось менее 50 семей. С 1871 г. их число становится настолько ничтожным, что о них уже в счетах УКН не упоминается. На калмыцких землях Ставропольской губернии за аналогичный промежуток времени возникло 13 селений, что свидетельствовало о более высоких темпах их освоения.

Несмотря на некоторые различия в заселении калмыцких земель Астраханской и Ставропольской губерний, отвод земель под поселения в них прекратился одновременно. Это произошло в середине 70-х годов XIX в. и диктовалось необходимостью сохранения калмыцкого скотоводства, на которое все больше

* Заселение Крымского тракта не удалось в большей степени, нежели Кизлярского.

начал сказываться отрицательно последствия переселений. В Астраханской губернии черту под легальными переселениями подвел указ от 23 декабря 1876 г., вводивший хуторо-уметную систему на Крымском тракте, в Ставропольской губернии, закрепление в 1872 г. в пользование калмыков 30-ти десятинных наделов и передачу, высвободившейся в результате этой акции, калмыцких земель под образование новых поселений.

Третья глава - "Переселенческое движение в последней четверти XIX в" посвящена истории переселений с 1876 до конца столетия / § 1-2 /, а также истории рыболовецких поселков Прикаспия / § 3 /.

Возврат правительства в конце 70-х годов XIX в. к политике запретов переселений в Калмыцкие степи только затормозил, но не остановил их освоения. В последней четверти XIX в. переселения на калмыцкие земли осуществлялись в основном легально. Правда, каналов проникновения в сравнении с первым этапом /1806 - 1846 гг./ стало больше, а состав переселенцев разнообразнее. В описываемый период переселения в подавляющем большинстве исходили не непосредственно из центральных губерний России и Украины, а из расположенных на калмыцких землях селениях, или же из сопредельных с Калмыцкой степью местностей. Возникших в этот период поселений было немного и все они, как правило, были малочисленны и разнотипны - это торговые поселки, миссионерские станы /§ 1/, крестьянские селения и поселки, хутора /§ 2/. Некоторые поселения возникли легально и первоначально предназначались не для крестьян, но впоследствии оказались занятыми ими. Таковыми были, созданные с целью развития торговли в калмыцких улусах, Яшкульский базар или призванные стать форпостами христианизации калмыков - мисси-

нерские станы Наин-Шир, Чылгир, Кегульта.

Как различались пути проникновения переселенцев на калмыцкие земли, также разными были пути и время их легализации и устройства. Например, поселенцы Яшаиты, Чылгира получили признание довольно быстро, другим / Бислерта, Капкинка, Рыболо-венские поселки Прикаспия / пришлось побороться за право жить на калмыцких землях, однако, в конечном итоге к началу XIX в. все они были легализованы. Вырвав у правительства разрешение на проживание, переселенцы тем не менее, не получили административного и земельного устройства, причем последнее было особенно важным для всех типов самовольных поселений. В рыболо-венских поселениях разрешение земельного вопроса связывалось с перспективой их развития "вглубь" и "вширь", в крестьянских - с основами хозяйствования. К решению проблемы землеустройства правительство подходило дифференцированно, учитывая специфику и предназначение того или иного поселения. Для жителей приволжских селений и хуторов 10-15 верстной полосы предполагалось, например, установить наделное землепользование. В торговых пунктах и рыболовецких поселках речь шла об аренде земли под усадьбы, торговые заведения и постройки, в остальных правительство проявило колебания между наделным и арендным землеустройством.

В конце XIX в. в правительственных кругах получила распространение точка зрения сторонников аренды, считавших аренду не только удобным способом устройства поселян, но и самым целесообразным средством против самовольных переселений. В процессе обсуждения проблемы самовольных переселенцев, министром государственных имуществ Островским было выдвинуто предложение о возобновлении в малых размерах переселений крестьян

ян в Калмыкию.

Ни по одному из обсуждавшихся вопросов правительство не вынесло заключения, отложив их решение до передачи Калмыцкой степи в ведение МВД, поэтому в новый век самовольные переселенцы вступили без надлежащего устройства и с чувством неопределенности.

В четвертой главе диссертации — "Становление и развитие переселенческой деревни Калмыкии" исследуется территориальное, национальное и сословное происхождение переселенцев, административно-территориальное устройство и управление переселенческих сел / § I /, их экономическое становление и развитие.

В сословном отношении переселенческая деревня была более или менее однородна и состояла из юридически свободных лиц — государственных крестьян, однодворцев, отставных солдат, свободных хлебопашцев, бывших крепостных и в меньшей степени из мещан и кушцов. Отсутствие среди переселенцев помещичьих крестьян и казачества, объяснялось главным образом особым статусом калмыцких земель и спецификой решаемых в этом районе задач.

География мест выхода переселенцев охватывала преимущественно центрально-черноземные губернии, левобережной и южной Украины — это Воронежская, Харьковская, Тамбовская, Екатеринославская, Таврическая, Полтавская, Черниговская, Киевская. В последней четверти XIX в. их представительство в переселенческом потоке снизилось, зато на лидирующие позиции выдвинулись, не игравшие прежде сколько-нибудь существенной роли в переселенческом движении. Область войска Донского, Орловская, Нижегородская и ряд других губерний центра России и Поволжья.

Кроме того активное участие в заселении калмыцких степей на всех этапах принимали крестьяне соседних Астраханской, Ставропольской и Саратовской губерний. В силу этих причин национальный состав селений был русско-украинским, хотя в целом численный перевес был на стороне украинцев. Вслед за украинцами и русскими немалый вклад в освоение калмыцких земель внесли, обосновавшиеся в 60-70 годах XIX в. на Ставрополье, немцы и эстонцы.

Экономическое становление переселенческой деревни происходило в тяжелейших природных условиях. На первых порах переселенцы, как уроженцы земледельческих губерний, при поддержке администрации попытались придать своим хозяйствам земледельческую направленность, но вскоре, убедившись в его нерентабельности в местных условиях, сосредоточили основное внимание на скотоводстве, не забросив, впрочем, занятия земледелием.

Товарной отраслью земледелия стало на Ставрополье, но и то не ранее 70 годов XIX в. и не во всех селах. Этому способствовали, во-первых, сложившаяся в Предкавказье в результате завершения строительства Владикавказской железной дороги благоприятная рыночная конъюнктура на пшеницу; во-вторых, вполне сносные для занятия земледелием природные условия.

Переход переселенцев от привычной им экономической структуры к другой был не всегда безболезненным, заняв в отдельных районах не одно десятилетие. Разнообразие почвенных и климатических условий различных частей Калмыцкой степи предопределило их хозяйственную специализацию. Так экономика переселенцев центральной степи основывалась исключительно на скотоводстве: селения южных и средних Ергеней и луговой Волги

были преимущественно скотоводческо-земледельческими; Больше-дербетовского улуса и северных Ергеней земледельческо-скотоводческими; восточных — рыболовецко-скотоводческими.

И скотоводство и земледелие велось экстенсивным способом, но при этом у скотоводства было больше шансов завоевать господствующие позиции. Для этой отрасли в Калмыкии имелось все необходимое: пастбищный простор, опыт калмыков и дешевый, вследствие своей многочисленности, калмыцкий скот. Используя эти факторы, переселенцы развили скотоводство до таких масштабов, что вскоре по обеспеченности скотом опередили крестьян других губерний Европейской России.

В дальнейшем, а именно в первой половине 80 годов XIX в. в экономике переселенческой деревни Калмыкии начался спад. К этому времени, проводившаяся на протяжении десятилетий бес-системная, хищническая эксплуатация земель дала свои первые плоды, проявившиеся в выведении из сельскохозяйственного оборота значительных массивов как наделных, так и калмыцких земель. Это побудило местную администрацию ужесточить контроль за пользованием калмыцкими землями, а калмыков — ограничить аренду. Урон от таких мер понесли главным образом переселенцы, хозяйства которых в сильной степени зависели от аренды калмыцких земель.

Об ухудшении положения переселенческой деревни Калмыкии свидетельствовали, установившаяся в 80—90 годах XIX в. тенденция к снижению поголовья крупного рогатого скота, а в некоторых районах и овец, а также усиление переселений в другие губернии и отход людей на заработки.

В заключении диссертации подводятся основные итоги исследования, делаются обобщения и выводы, среди кото-

рых одно особенно важное — историческое значение крестьянских переселений в Калмыкию.

Крестьянские переселения, несмотря на свою сравнительную немногочисленность и ограниченность окраинами степи, все же оказали значительное воздействие на развитие производительных сил Калмыкии. Главная заслуга их состоит в преодолении моноотраслевого характера экономики Калмыкии и создании на ее территории очагов оседлой культуры, без которых был немислим дальнейший прогресс.

Другой положительный момент крестьянской колонизации заключается в том, что переселенческая деревня, скованная в меньшей степени крепостническими пережитками, чем Калмыцкое общество, и с более выраженной товарной направленностью, ускорила подключение Калмыкии к всероссийскому рынку, вовлекая тем самым ее в орбиту российского капитализма. Несколько меньшим было влияние переселенцев на калмыков, сохранивших своеобразие своего быта и культуры.

Не решив проблемы оседлости кочевников, переселения, тем не менее, не прошли для калмыков бесследно. Но влияние это было двоякого рода: с одной стороны, урезки земель под оседлые поселения и проникновение крестьян вглубь степи ускорили разрушение привычного уклада жизни, усилив обеднение калмыков и вследствие этого стремление части их стать оседлыми; с другой, был налицо положительный пример оседлой жизни, показываемый крестьянами. В обоих случаях это способствовало переходу калмыков на оседлость, и показателем необратимости этого процесса служит факт неуклонного роста, начиная с 60 годов XIX в., числа оседлых калмыков.

Значение переселений простирается далеко за экономичес —

кие рамки, затрагивая в известной мере такие важнейшие сферы деятельности человека как материальную, так и духовную культуру. Известные нам факты не оставляют сомнений в том, что установление контакта между оседлыми жителями и кочевниками пошло на пользу обеим сторонам и способствовало взаимообогащению культур переселенцев и калмыков.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на Республиканской конференции "Калмыкия в трех российских революциях" /Элиста, 1986 г./, У Республиканской научно-практической конференции молодых ученых и специалистов Калмыцкой АССР "Молодежь и перестройка" /Элиста, 1988/, УП научно-практической конференции молодых ученых и специалистов, посвященных 550-летию эпоса "Джангар" / Элиста, 1990/.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Белоусов С.С. К вопросу о переселении крестьян в Калмыкию в XIX в. /Краткий исторический обзор/. // Вклад молодых ученых и специалистов в социально-экономическое развитие Калмыцкой АССР. Тезисы докладов и сообщений У Республиканской научно-практической конференции молодых ученых и специалистов Калмыцкой АССР. Элиста, 1989. - Ч. I. С. 26 - 28.

2. Белоусов С.С. Стихийные крестьянские переселения в Калмыкию в первой половине XIX в. // Социально-экономическое и политическое положение крестьянства Калмыкии в дооктябрьский период. - Элиста, 1989. С. 51- 62.

3. Белоусов С.С. Из ранней истории заселения Кизлярского, Ставропольско-Дарьинского трактов в 1763 - 1806 гг. // Труды УП научно-практической конференции молодых ученых и специалистов. - Элиста, 1990. С. 24 - 25.

Ав 25.499
Ав 25.499

Формат 60x84/16. Бумага тип. № I. Печать офсетная.
Уч.-изд. л. I,3. Тираж 130 экз. Заказ 55.

Калмыцкий государственный университет.
Копировально-множительный сектор.
Адрес университета и КМС:
358000 Элиста, ул. Пушкина, II.

73